

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-16.fmcn-nh51

Н. В. ЛЕБЕДЕВ

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ЗИНОВИЯ ЯКОВЛЕВИЧА КОРОГОДСКОГО В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Представлены материалы исследования общественной значимости творческого наследия выдающегося советского и российского театрального режиссера и педагога, «гуманиста XX столетия» н. а. России, профессора З. Я. Корогодского. Освещается его жизненный путь и место в отечественной культуре согласно пониманию автора — одного из его учеников. Приводятся и комментируются результаты социологического исследования (опрос) по восприятию современниками творчества Мастера, делается вывод о важности дальнейшей работы с его наследием: исследование и «продвижение» среди общественности в русле возможного ныне «ренессанса Корогодского».

Ключевые слова: З. Я. Корогодский, театральная режиссура, театральная педагогика, социокультурная значимость, прикладное социологическое исследование

NIKOLAI V. LEBEDEV

THE SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE OF ZINOVY YAKOVLEVICH KOROGODSKY'S CREATIVE HERITAGE IN THE MODERN PUBLIC PERCEPTIONS

The article is dedicated to the outstanding Soviet and Russian theater director and teacher, «the humanist of the twentieth century» national artist of Russia, Professor Z. Ya. Korogodsky. The materials of the study of the social significance of his creative heritage are presented. His life path and place in the national culture are described according to the author's understands (one of his students). The results of the sociological research (survey) are presented and commented on how modern people evaluate Korogodsky's work. It is concluded that further work with his

creative heritage is important. It needs to be studied in detail and informed of the public, and this is a possible «Korogodsky renaissance» in our time.

Keywords: Z. Ya. Korogodsky, theater directing, theater pedagogy, sociocultural significance, applied sociological research

Он сделал нас, он воспитал наш пламень!
Заложен им краеугольный камень,
Им чистая лампада зажжена

А. С. Пушкин

В искусстве вообще нет рецептов, могут быть
предошущения, советы, рекомендации.
Алгебраический итог опасен.

З. Я. Корогодский

Пролог

В грядущем десятилетии исполнится сто лет со дня рождения выдающегося отечественного театрального режиссера, педагога, народного артиста России, профессора Зиновия Яковлевича Корогодского (1926–2004).

Среди театральной общественности, а также среди людей, соприкасающихся с театром лишь эпизодически, одним З. Я. Корогодский в той или иной мере известен, другим — нет. При этом те, кто заинтересуется его жизнью и деятельностью, базовые сведения о нем с легкостью почерпнут в справочно-биографической литературе: в различных отечественных театральных словарях и энциклопедиях, а также, конечно, в вездесущей «Википедии». Но вот монографические публикации о З. Я. Корогодском отсутствуют — только статьи и эссе, поиск которых в современном информационном океане уже потребует некоторых усилий.

Совокупность этих публикаций — практически лишь отечественных — в целом подразделяется на две группы. Одна группа — это разрозненные тексты различных авторов, которые независимым друг от друга образом в тех или иных театроведческих (шире: искусствоведческих, культурологических) сюжетах либо целенаправленно обращаются к мэтру советского и российского театра, либо в связи с чем-то лишь упоминают о нем. Вторая группа — это результаты организованного коллегиального осмысления творческого наследия З. Я. Корогодского,

осуществляемого с 2006 г. на базе Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (в котором Мастер работал в последнее десятилетие своей жизни), в рамках ежегодной Межвузовской научно-практической конференции «Проблемы театральной педагогики. Традиции и новации школы З. Я. Корогодского». Шестнадцать соответствующих сборников образуют в отношении Корогодского своеобразную «открытую» коллективную монографию, насчитывающую порядка трехсот статей *.

На этом фоне в настоящей работе предпринимается попытка очертить общее («суммарное») значение творческого наследия Зиновия Яковлевича Корогодского в современной российской культуре. Это осуществляется двояким образом.

Вначале — «дедуктивно»: свое понимание наследия Корогодского кратко излагает автор статьи — один из его учеников 90-х гг., актер и педагог, куратор значительной части его архивного собрания. Это понимание представлено, можно сказать, «с высоты птичьего полета» — в наиболее крупных гранях жизни и деятельности Мастера. Тем самым данный материал носит обзорный, справочный характер. Но одновременно он может заинтересовать и тех, кому З. Я. Корогодский уже известен, поскольку являет собой самостоятельную, в чем-то новую точку зрения на его «феномен».

Далее на сцену выступает «индукция»: автор поверяет свои соображения существующими представлениями общественности о режиссере-педагоге, о его творчестве. Это делается посредством количественного социологического исследования — интернет-опроса ряда людей, имеющих то или иное отношение к театру: профессиональное и зрительское, долгосрочное-проникновенное или локальное, вплоть до мимолетного. Общий знаменатель данного исследовательского мероприятия — выявление абриса, меры значимости творческого наследия З. Я. Корогодского в умах наших современников **.

Данный подход в настоящей статье — основной, ему она и посвящена. Вполне понимая, что применительно к исследованию

* ... Тогда как в рамках первой из очерченных групп публикаций количество статей можно предположительно оценить в пределах ста — данные соображения в режиме «к слову» предвосхищают основную тематику настоящей работы, раскрываемую ниже.

** Поскольку в количественном социологическом исследовании традиционно имеет место значительная формализация индивидуальных позиций респондентов и их последующий статистический учет, то в данном случае, думается, речь идет в итоге не столько о «значении» творческого наследия, которое должно преимущественным образом описываться «портретироваться», сколько о его «значимости», которая способна «измеряться», «рейтинговаться».

художественных материй подход этот отсылает к знаковым пушкинским сомнениям о возможности «поверить алгеброй гармонию», автор все-таки уверен, что он не только возможен, но зачастую необходим, показателен. Дело в том, что подобная «социоалгебра» * позволяет получить предметные (те самые «количественные») ответы на вопросы, а также обоснование, коррекцию тех представлений, которые складывались у ученика на многолетнем пути осмысления дела Учителя. Например, такие:

- «В Санкт-Петербурге З. Я. Корогодского знают неплохо, а как обстоит дело в других регионах страны, при том что он является творцом национального масштаба?»;
- «Корогодский, видимо, известен людям старше сорока лет, а молодежь его почти не знает»;
- «В памяти людей о Корогодском его режиссерская деятельность — на первом плане, педагогическая же — не на виду, хотя она весьма новаторская»;
- «Мастер оставил миру плеяду методических сочинений — в какой мере они ныне известны и действенны?».

Подобные мысли, связанное с ними общее видение творческого наследия З. Я. Корогодского, о котором говорилось выше, естественно, обусловили содержание опроса и тактику его проведения.

При всем этом представляемое исследование выступает лишь одним из этапов, ракурсов работы автора с творческим наследием Учителя. Исследование это весьма специфично, в чем-то носит «игровой» характер. Ведь статистический сбор и обработка информации обычно обслуживают практики социально-экономические, социально-организационные — такие как производство и продажи, планирование массовых мероприятий и т. п., — и в этом смысле осуществленная акция является «подражательной».

Тем не менее статистика способна сказать свое слово и в культурологии, в эстетике, соотнося соответствующие «умозрительные» («кабинетные») взгляды и теории с реальными людскими умонастроениями. Единственное, что на этом пути важно быть весьма взвешенным, корректным, не «перебарщивая» ни по форме, ни по сути. В таком ключе исследовательская «игра» обретает уже характер

* Вместо этого сочинённого вослед пушкинской строке, несколько угловатого слова, уместно был бы сказать благозвучное «социометрия» — именно так, в общем-то, было бы проще и «монументальнее» говорить о «количественных методах социологического исследования», если бы не произошедшая волею судеб привязка данного слова к теории Морено и иным вариантам изучения отношений и взаимодействий между членами социума.

эвристический — в частности, когда выявляется «рельеф» общественного понимания того или иного «духовного светоча» — много ли нам известно на сегодняшний день подобных штудий?

Между тем нечто аналогичное людьми осуществляется в «естественном» мышлении и изъяснении: например, когда мы говорим, что значение того или иного деятеля — «великое», «непреходящее» или же, напротив, — «незначительное», «проходное», что оказанное им влияние — «огромное», или, наоборот, — «мизерное», что некто «будет оценен потомками» или же в противоположность этому «вскоре будет забыт»... Параллельным образом звучат «бронзовые» высказывания великих — например, в поэзии. Так, со школьной скамьи (советской поры), на ум приходят некрасовские слова о Белинском «Твой труд живет и долго не умрет», многим памятны строки Цветаевой «Моим стихам, написанным так рано... настанет свой черед», в унисон с ними Есенин некогда заметил «...меня поймут через сто лет...» Какой же в таком случае — если размышлять на данной волне — видится современным поколениям значимость З. Я. Корогодского, его творческого наследия — значимость в прошлом, настоящем и будущем?

Возвращаясь к целенаправленному «измерению» качеств субъекта, следует заметить, что в гуманитарной сфере — на стыке с упомянутыми выше социально-организационными практиками — руководители творческих, научных, образовательных организаций иногда инициируют опросы, анкетирование в отношении характера и результативности деятельности работников, а также особенностей аудитории (зрители, партнеры, учащиеся и др.). Это, в частности, практиковал в учебной работе в 90-е гг. и сам З. Я. Корогодский, периодически предлагая студентам оценить в рейтинговой форме развитие в ходе учебного процесса — и собственное, и сокурсников. Полученные «рейтинги», наглядно демонстрировали достижения и упущения каждого ученика в методической и профессиональной оснащенности, дисциплине, кругозоре, «командности»* и т. д. Эта форма индивидуального и коллективного учебно-творческого анализа должна была стать для студентов, как говорил Мастер, организационно-художественной «провокацией» — задавать ориентиры, демонстрировать необходимый «уровень», «планку» в овладении профессией. Одновременно с этим наставник опирался на полученный материал в текущем подведении итогов учебной работы.

* Термин «командность» устойчиво применялся Зиновием Яковлевичем в учебном процессе в контексте проблематики художественного коллективного творчества; Мастер нередко резюмировал ее афористичным выражением «Трагедия и счастье театра — в коллективности».

Нынешнее исследование, в определенном смысле, предстает своеобразным аналогом использованного З. Я. Корогодским информационно-аналитического инструмента.

Главное же значение опроса, освещаемого в настоящей статье, заключается в том, что он выступает одним из оснований формирования научно-исследовательской программы автора, нацеленной на «выведение из тени» творческого наследия выдающегося режиссера и педагога посредством систематизации и анализа существующих в отношении него опубликованных материалов, расширения их круга (работа с архивом Корогодского), сопоставления выявленных тенденций с веяниями времени.

Действие первое (монолог)

Жизненная линия Зиновия Яковлевича Корогодского такова, что его творческое формирование после 20 лет происходило в нашей стране синхронно восстановлению ее после войны, в русле великого общественного энтузиазма, устремленности в будущее.

Он родился и вырос в Сибири, окончил театральный институт в Ленинграде (1950), где учился у прославленного мастера — Бориса Вольфовича Зона. Как начинающий режиссер, работал в театрах Калуги и Калининграда (в Калининграде ему, 28-летнему, было доверено художественное руководство (!) театром), далее — в Академическом Большом драматическом театре им. М. Горького (1959–61), куда был приглашен великим Г. А. Товстоноговым.

Головокружительные 60-е встретил уже зрелым человеком и художником, серьезно раскрывшись в Ленинградском ТЮЗе, который возглавил по предложению Товстоногова, став в нем режиссером и художественным руководителем. Здесь же он продолжал деятельность в эпоху «развитого» СССР, чутко реагируя в своем творчестве на возникающие тогда осязаемые социальные проблемы.

В ТЮЗе З. Я. Корогодский поставил ряд выдающихся, резонансных спектаклей, ставших событиями в театральной жизни страны. Мастер, без преувеличения, совершил в театре «идеологическую революцию» — благодаря ему детский театр стал социально-современным, интересным зрителю «от 7 до 70» и почти четверть века являлся «живой достопримечательностью» Ленинграда. Также он вывел на принципиально новый уровень работу Делегатского собрания — зрительского актива, созданного еще основателем ТЮЗа А. А. Брянцевым. Наряду с ним организовал при ТЮЗе целое «созвездие» «гуманитарных» структур:

студии, лаборатории, конференции, Брянцевские чтения, выставки и др., в которых участвовали зрители и работники театра, дети, их родители и педагоги. Эти структуры функционировали в досуговой и деловой, художественной и педагогической плоскостях, служили творчеству и просвещению, обмену опытом и становлению новых художественно-эстетических, психологических, педагогических — шире: гуманитарных — представлений и подходов.

В эти же годы написал значимые в театральной педагогике книги, выпустил 15 актерско-режиссерских классов в Ленинградском государственном театральном институте театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК), был удостоен звания Заслуженного деятеля искусств РСФСР (1969) и Народного артиста РСФСР (1980).

В начале перестройки З. Я. Корогодский пострадал от действующей власти — не как диссидент, но в «кабинетных» интригах. Партийно-административным органам, курирующим тогда деятельность театров, были чужды новаторские принципы руководителя ТЮЗа. Как это нередко бывает в жизни, в частности, в советской действительности, его самостоятельность, яркость обернулись против него *. В итоге ему пришлось расстаться с ТЮЗом, и он выпал из поля общественного внимания.

Поэтому начало постсоветского периода, разразившийся в стране социально-экономический кризис З. Я. Корогодский встретил заслуженным, но «опальным» мастером, не имеющим государственной рамки-поддержки.

Однако, важно то, что в переломный период своей жизни и жизни государства Корогодский не покинул Россию, как это сделали многие его коллеги в среде творческой интеллигенции. Говоря высоким слогом, он остался служить Родине. Хотя у него имелась возможность жить и работать за рубежом, куда его приглашали: в конце 80-х Мастер работал в США, был там привлечен и востребован как театральный профессионал, однако он возвратился домой, в Ленинград. Возвратился вдохновленный, как сейчас сказали бы, «инновационным проектом» в русле его стратегической идеи — «воспитания и образования театром» **.

19 октября 1990 года (эта дата была избрана специально — в символической связи с пушкинским Лицеєм) Зиновий Яковлевич учредил при

* Суть этого конфликта Художника и Власти заключалась, с точки зрения А. Б. Ерофеевой, заведующей литературной частью «Театра Поколений», в том, что «ему не могли простить, что он — солидный и разумный человек, занимающий определенную должность, под слоем обязанностей, званий и премий внутренне оставался ребенком» (Ерофеева 2006).

** Подробнее об этом будет сказано ниже, в сюжете о театропедагогике.

поддержке лидеров художественной культуры Ленинграда — Владимира Арро, Сергея Баневича, Олега Басилашвили, Алексея Германа, Якова Гордина, Даниила Гранина, Моисея Кагана, Андрея Петрова и некоторых иных видных персон — новую социальную — театрально-педагогическую — структуру: Ленинградский Эстетический центр «Семья» и «Театр Поколений» *. Центр «Семья» — пожалуй, впервые в стране — имел организационную и методическую нацеленность на вовлечение в театральную деятельность помимо детей также и детей совместно с родителями, руководить же этой деятельностью были призваны актеры и режиссеры. Такой художественный симбиоз профессионального театра и дополнительного образования (творческих мастерских совместного обучения детей и взрослых) выступил принципиально новым свершением Мастера в русле воплощения в жизнь его мечты-идеи «воспитания и образования театром» под крышей «Театра-Дома».

Далее, в сентябре 1993 г., З. Я. Корогодский возглавил кафедру режиссуры и актерского искусства в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, куда был приглашен его ректором А. С. Запесоцким, а в 2001 г. — первый актерский курс в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого.

Иначе говоря, в трудных реалиях «неустроенных» 90-х Мастер энергично, новаторски вышел на новый виток театральной и педагогической деятельности, хотя общественности это было уже не столь явно, как прежде, поскольку изменился его статус, а в связи с этим — подход к нему СМИ. Также изменились и сами СМИ, и жизнь вокруг. В те годы о Корогодском более или менее широко знали лишь в Петербурге, тогда как прежде — по всей стране. Как, скажем, о Театре на Таганке.

Тем не менее знаковым событием тех лет явилось то, что в 2000 г. Корогодскому была присуждена Международная премия им. К. С. Станиславского в номинации «Театральная педагогика».

Таким образом, с середины XX в. до начала 2000-х гг. З. Я. Корогодский является активным участником театральной и культурной жизни нашей страны, имя его — в ряду художников, творцов, чья деятельность

* Ленинградский Эстетический центр «Семья» в силу различных причин несколько раз менял название еще при жизни его основателя: Эстетический центр «Семья», Детский творческий центр «Семья», Школа искусств «Театральная Семья» и т. д. Впрочем, и на официальном уровне, и в повседневном общении педагогов и учащихся он всегда оставался «Семьей» (также тепло и уважительно именовался ими вслед за Мастером «Дом»). Сейчас это Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детский творческий центр «Театральная Семья» Невского района Санкт-Петербурга. Ниже организация будет именоваться либо, для краткости, «Центр «Семья», либо полным официальным названием.

во многом явилась определяющей и для жизни общественной. Его судьба рельефно, подчас драматично складывается из ряда личностно-творческих этапов, демонстрируя силу его натуры, его творческую и организационную мощь, высокий интеллект, художественную уникальность, обуславливает его объективный социокультурный авторитет.

Зиновий Яковлевич Корогодский — многогранная творческая, новаторская фигура. Однако не будет большим преувеличением сказать, что и при его жизни и также после смерти Корогодского знали(-ют) преимущественно как театрального режиссера, творившего в легендарном Ленинградском ТЮЗе. Который, собственно говоря, во многом стал таковым благодаря ему. Среди особенно ярких, известных спектаклей, поставленных знаменитым тюзовским лидером и режиссерами, работавшими под его кураторством (наиболее впоследствии известные — Л. А. Додин, В. М. Фильштинский *), можно назвать, например, «Коллеги» (1962), «После казни прошу...» (1967), «Наш цирк» (1968), «Наш, только наш» (1969), «Наш Чуковский» (1970), «Открытый урок» (1971), «Месс-Менд» (1972), «Бемби» (1976), «Кошка, которая гуляла сама по себе» (1977), «Здравствуй, здравствуй, здравствуй!» (1978) и другие. Но режиссура у Мастера — лишь один алмаз в короне его деятельности, в которой наряду с ним сияют и другие — сформулируем их, «разложим по полочкам».

● **Театральная организация (театральный «топ-менеджмент»):**

- художественное руководство Калининградским театром драмы (1955–59), Ленинградским театром юных зрителей (1962–86);
- кураторство деятельности при ТЮЗе комплекса творческо-просветительских структур для зрителей (в частности, Делегатское собрание (Зрительский парламент), а также педагогов города (1962–86);
- создание и руководство в постсоветский период социокультурным театрально-педагогическим комплексом — Центром «Семья» и «Театром Поколений» ** (1990–2004).

* Как значилось в программках совместных спектаклей, «придумал и поставил З. Я. Корогодский», а «с ним были заодно режиссеры Лев Додин и Вениамин Фильштинский».

** Наиболее видные спектакли, поставленные Мастером в «Театре Поколений»: «Пространство инстинкта», «19 Октября», «Елена Премудрая», «Телекалейдоскоп», «Покажите мне красивую любовь» (1994); «Кровавая свадьба», «Под зеленой звездой» (1996); «Осенняя скука» (1999); «Песни западных славян» (2003).

● **Театральная педагогика:**

- руководство театральными студиями, в Калуге, в Калининграде, в Ленинграде (1950-е);
- мастер актерско-режиссерских курсов в вузах: Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (1960–86), Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов (1993–2004), Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (2001–04);
- кураторство работы «Театра 5-го этажа» в ТЮЗе (театр-лаборатория самостоятельных работ актеров и студентов учебных курсов) (1972–86);
- руководство домашним театром «Очаг» в Центре «Семья» (1995–2004);
- повседневная педагогическая деятельность в отношении актеров, а также всей творческой и административной команды театра (см. прим. 13) в русле режиссерской репетиционной работы (1950–2000-е).

● **«Общая» педагогика.**

Данная рубрика обозначает не в распространенном смысле базовый уровень педагогической науки, а практическую педагогику за рамками сферы того или иного профильного, профессионального образования — педагогику *вообще*, выступающую тем самым преимущественно в модуле воспитания.

В мысли и деятельности З. Я. Корогодского это выражалось в важной для него идее «воспитание и образование театром» и в ее неустанном продвижении в общественную жизнь — единым словом это можно именовать «театропедагогика». Как видно, педагогика здесь все-таки обретает определенный содержательный профиль, однако его смысл в данном случае иной, нежели в профессиональном образовании. Этот профиль не обуславливается целью педагогического процесса, которая при подготовке специалистов заключается в развитии у человека отдельного «сектора» его возможностей — «знаний и умений», в частности, актерско-режиссерских, как это происходит в театральной педагогике. В общей педагогике профиль выступает средством развития человека «фронтальным», целостным образом — в «общеличностном» и «общезиженном» измерениях. В частности, на этом пути ситуативным образом может быть сделана ставка на театр. Именно так и происходило у Зиновия Яковлевича Корогодского, который с энтузиазмом посвящал себя служению Становления Личности, задействуя родной для него

великий и могучий инструментарий — театральный. Естественно, что «в поле его участия» оказывались при этом лишь те люди, которые были в той или иной мере расположены к театру — от глубокой увлеченности им до однократного с ним соприкосновения (например, при посещении спектакля, открытого урока, творческой встречи и т. п.)^{*}.

Каким же образом функционирует театропедагогика?

Во-первых, она адресуется актерам и зрителям посредством соответственно подготовки и показа спектаклей.

Так, в работе режиссера-педагога с начинающими актерами (и профессиональными, и любителями) здесь открывается простор для формирования столь ценимой в европейской культуре «всесторонне развитой» личности: развитие и совершенствование ее «тела и духа»: пластики, дикции эмоциональной сферы, воли, памяти, логики, знаний (в первую очередь, в сфере искусств — театра, музыки и танца, литературы, — а также психологии). Наряду с этим у учащихся развиваются такие качества, как самостоятельность и самокритичность, трудолюбие и дисциплинированность, коммуникабельность и способность к эмпатии, креативность и эстетический вкус, наконец, гражданственность и ответственность.

Что касается актеров опытных, взрослых, то в отношении них все вышеперечисленные моменты также имеют силу, однако педагогическая работа в данном случае (она, собственно, выступает разновидностью андрагогики) носит характер преимущественно «коррекционный», осуществляется исподволь, «в пределах возможного». Центр тяжести в процессе развития уже сложившейся личности в художественной сфере располагается в плоскости творчества, интеллекта, причем в отношении последнего речь идет не столько о его формировании, сколько о поддержании в тонусе, о перманентном обновлении, иначе говоря, о ведении человека к новым горизонтам познания, совершенствования,

^{*} При этом «высший пилотаж» театропедагога заключается в том, чтобы такого, почти постороннего, человека обратить в сторонника театра. Конечно, данная «формула заинтересовывания» применима к общей педагогике (шире — к «практикующей» идеологии) любого профиля, однако театральный мир имеет специфический шарм, Корогодский же был в нем «чародеем». Так, режиссер Анатолий Праудин вспоминает: «Оказавшись на открытом уроке-репетиции, который давал З. Я. Корогодский, думал, зайду на минутку — ничего интересного для себя я не надеялся там увидеть, потому что уже давно чувствовал себя большим человеком. Я не ушел ни через три минуты, ни через десять, я остался там «навсегда». «Пространство инстинкта» полностью завладело мной... У меня только одно слово — магия! ... Происходит превращение обычных разрозненных людей в единомышленников и наполнение пространства высочайшим духовным напряжением» (Праудин 2007).

к живительному самотрансформированию, о содействии зрелому человеку в его противостоянии заострению, старению.*

В работе со зрителями режиссер-педагог и возглавляемый им театральный коллектив «борются за умы и сердца» «и старых и молодых», стремясь завоевать и удерживать их внимание, расположение, живой интерес, чтобы на этой основе выводить зрителей на определенный эстетический уровень, транслировать им определенные идеи и идеалы — в первую очередь, непреходяще-нравственные. В связи с этим знаменитое высказывание Гоголя о театре как «кафедре Добра» имело для З. Я. Корогодского особый вес и силу: в определенном смысле, он сам постоянно поднимался на данную кафедру. При этом крайне важно то, что никто никогда не мог упрекнуть Мастера в помпезности, ханжестве, самолюбовании, корысти, ибо ставка на нравственные высоты неминуемо требует от педагога личной высокой нравственности.

Вторая линия театропедагогики ведет за пределы зрительного зала: это работа со зрителями в организованных для них и с ними различных структурах — творческих, просветительских, дружеских. Эти структуры были актуальны, в первую очередь, для «болельщиков» — как Зиновий Яковлевич с юмором называл активных зрителей. Все это есть «зрительская инфраструктура», взращиваемая на орбите театра, встраиваемая в его организм и существенно обогащающая его возможности. Важно отметить, что «кипучее» вовлечение зрителей в жизнедеятельность театра дает его актерам и режиссерам живительную обратную связь с теми, ради кого они работают.

Если подытожить и также развить сказанное в настоящем разделе, то общая педагогика, реализуемая как «воспитание и образование театром» Артиста и Зрителя, именуемая здесь как «театропедагогика», выступает одним из направлений «артпедагогики». Также театропедагогика Корогодского может рассматриваться как своеобразная — художественно-творческая — параллель с трудовым воспитанием у Макаренко, которое, в свою очередь, можно созвучным образом именовать «трудопедагогика».

Итак, основные составляющие театропедагогической деятельности З. Я. Корогодского таковы:

- в театре: реализация в художественных решениях спектаклей актуальных, социально-востребованных сверх- и сверхсверх-

* «Привычка — враг искусства» настойчиво повторял Зиновий Яковлевич актерам — и опытным-заслуженным, и студентам.

- задач *, воспитательное влияние на актеров (и команду театра в целом) в репетиционной и административной повседневности, также координация работы со зрителями (в ТЮЗе — в рамках Делегатского собрания и смежных с ним форм зрительской активности, 1960–80-е);
- в системе высшего образования: воспитательное влияние на студентов актерско-режиссерских курсов согласно стратегии: «Художник — Личность», «Художник — Гражданин» (1960–2000-е);
 - в системе дополнительного образования (в Центре «Семья», 1990–2000-е): образовательно-воспитательное развитие детей, подростков, юношества, а также занимающихся вместе с ними родителей, на волне их заинтересованности, увлеченности театром, кураторство работы зрительского клуба «Лукоморье», обучение педагогов общих дисциплин в рамках тематических курсов «Класс актерского мастерства учителя» (КАМУ).

● **Теоретико-литературная, литературно-наставническая деятельность:**

- написание ряда статей и книг на стыке вышеперечисленных областей: «Режиссер и актер» (1967), «Первый год» (1973), «Этюд и школа» (1975), «Репетиции... Репетиции... Репетиции» (1978), «Играй, театр!» (1982), «Ваш театр» (1984), «Начало» (1996), «Возвращение» (2001) и др.;
- кураторство работы действовавших в Ленинграде Лаборатории молодых драматургов, Лаборатории режиссеров народных театров (1960–80-е).
- участие в работе лаборатории главных режиссеров ТЮЗов страны под руководством М. О. Кнебель.

В качестве отдельного важного момента в понимании фигуры З. Я. Корогодского следует отметить, что в театральной режиссуре и педагогике он перенял эстафету К. С. Станиславского через своих учителей — Б. В. Зона, М. О. Кнебель, Г. А. Товстоногова.

* В своей режиссерской мысли З. Я. Корогодский практиковал развитие знаменитого понятия системы Станиславского «сверхзадача»: непосредственно «сверхзадачей» он именовал главную мысль спектакля («о чем история», «про что играем»), а ту цель, которой служит спектакль или, иначе говоря, воплощение его сверхзадачи, он именовал «сверхсверхзадачей». Данная цель располагается как в плоскости эстетического, этического и гражданского воздействия на зрителей (на общество, культуру), так и в плоскости духовных устремлений театральной команды.

Таковы крупные грани творческой деятельности Зиновия Яковлевича Корогодского. Более подробное их содержательное раскрытие в данном кратком описании не предполагается, тем не менее полностью миновать его нельзя. В связи с этим далее рискнем свести содержание творчества Мастера к некоему «общему основанию».

Последнее можно традиционно мыслить в единстве эстетики и этики. Эстетика в данном случае говорит о том, какими у театрального Художника предстают спектакли и представляющий их театр, театральная школа — каков их «облик», «натура» (характер, стиль), каковы особенности их «тела» и «души». Этика же отвечает за то, чему спектакли, театр «служат» в социуме — каково их «предназначение» для зрителей, для актеров, для общества в целом. В ином понятийном варианте можно говорить о «художественной структуре» и ее «социальной функции».

В эстетической плоскости театр Корогодского — это индивидуальная, авторская «магия», сказывающаяся и в особой заразительности, и в изобретательной театральной игре, в построении сценического действия, и в мере жизнеподобия, динамизме, пластичности, образности, символизме. Все это в целом ничто иное как продолжение и развитие системы Станиславского на отечественной сцене в новых культурно-исторических условиях.

В плоскости этики театральную деятельность З. Я. Корогодского можно определить, развивая и закрепляя сказанное выше о театропедагогике, прежде всего, как воспитание Личности — и Зрителя, и Актера*. Фундаментальные составляющие полноценной личности, в понимании Корогодского, — это, с одной стороны, самостоятельность и саморазвитие (как формулировал Мэтр, «самосоздание»), ответственность и гражданственность (где последняя традиционным гуманистическим образом настроена на добро) и, с другой стороны, творчество: для художника таковое априорно, для зрителя же — ценителя театра — желательно. В свете этого становится понятным, насколько органично, неразрывно

* А также и всех иных создателей спектакля: от драматурга до работников различных служб, цехов театра и даже, до известной степени, участников общественных структур театра — будь то члены Делегатского собрания, клуба зрителей «Лукоморье» или обучающиеся в творческих мастерских Центра «Семья». Поскольку, во-первых, Мастер всегда был по отношению к ним — концептуально и по долгу службы — высоко требователен, а во-вторых, в его театрально-педагогической системе театр был «скитом», в котором жизнь деятеля не ограничивается выполнением той или иной профессиональной или учебной функции, но есть «насквозь» служение Дому и Делу. «Я знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть» — бесконечно цитировал Зиновий Яковлевич своим ученикам и соратникам строки Лермонтова, применяя их и к жизни в Театре, и к постижению профессии.

соединялись у Корогодского режиссура и педагогика (представленные выше позиции поясняют ракурсы их единства).

Таким видится «портрет» творческого наследия Зиновия Яковлевича Корогодского, его художественное и культурное, культурное и социальное значение — отсюда в заглавие статьи вынесено определение «социокультурное».

Данный подход солидарен с позицией заслуженных петербургских специалистов по философии из Российского государственного института сценических искусств (в прошлом — ЛГИТМиК): «З. Я. Корогодский — одна из крупнейших фигур гуманистики XX века; режиссер, творческое наследие которого значимо не только для театра и театральной педагогики, но и для педагогики в целом, психологии, философии культуры» (Шор 2008), «...еще предстоит «системно» осмыслить единство и целостность педагогического опыта замечательного мастера...» (Праздников 2008).

Наследие З. Я. Корогодского представлено сегодня, в первую очередь, изданными его сочинениями, а также деятельностью его последователей, прежде всего, естественно, учеников Мастера — практикующих педагогов, актеров и режиссеров, иных деятелей культуры и искусств. В связи с этим следует заметить, что в противоположность тому, что многие знают Корогодского именно как режиссера, помнят его постановки, последние сегодня — за редким исключением — «во плоти» отсутствуют: их видеозаписей мало, а те, что есть, преимущественно невысокого качества, поскольку в советскую пору, систематических официальных съемок спектаклей Ленинградского ТЮЗа не делалось, в любительском же режиме видеотехника была слаба.

На этом фоне существует обширный архив руководимых З. Я. Корогодским Центра «Семья» и «Театра Поколений», в котором имеется множество документов (творческие и организационные записи, письма, черновики, стенограммы бесед), не обнародованных доселе фотографий, видео- и аудиозаписей, в частности, репетиционного процесса, творческих материалов учебных курсов, — все это есть материальные свидетельства «школы Корогодского» — ее истории, ее духа*.

* Ведь школа Корогодского, как это случается с авторитетными новаторскими начинаниями, живущими и после окончания деятельности автора, по сей день передается его учениками-педагогами («из уст в уста», «от сердца к сердцу»). При этом важно отметить, что поскольку необыкновенную заразительность Мастера, его способность вдохновлять окружающих, генерировать новые идеи, о которой свидетельствуют множество его учеников и сподвижников, невозможно «воспроизвести», то каждый из учеников, некогда став Учителем, естественным образом реализует школу Корогодского по-своему. На этом фоне материальные свидетельства школы позволяют познавать ее исторический путь и смысловое ядро.

Как и опубликованные труды, архив представляет ценность для заинтересованных людей — не только для театроведов, но и для практиков театрального искусства, организационной и педагогической работы — в их настоящей и будущей деятельности. Однако архивное собрание пребывает — с момента смерти Мастера — в стихийном состоянии и требует для его представления общественности немалого труда (систематизация и каталогизация, сканирование фотографий и письменных текстов, перевод последних в печатный вид с попутным «расшифровыванием» ряда мест, оцифровывание и реставрация видео- и аудиотреков, технический комментарий к результатам данных процедур и многое другое) *.

...«Архив Корогодского представляет ценность для заинтересованных людей» — с точки зрения автора настоящих строк, это неоспоримо. Но много ли таких людей, согласны ли они с высказанным утверждением?.. Пусть же сами люди и ответят на эти и подобные им вопросы!..

Действие второе (полилог)

Опрос общественности на предмет знания и отношения к творческому наследию Зиновия Яковлевича Корогодского подавался автором в свете грядущего 95-летия со дня рождения Мастера, в соотнесенности с тем, что в Государственном бюджетном учреждении дополнительного образования «Детский творческий центр «Театральная Семья» Невского района Санкт-Петербурга» начинается работа над его архивно-музейным собранием.

Опрос осуществлялся дистанционно посредством заполнения респондентами в Интернете в онлайн-режиме опросных гугл-форм. Потенциальные участники приглашались персональными письмами по электронной почте и в социальных сетях, а также телефонными звонками — в общей сложности было сделано порядка 1.500 обращений. Общее количество откликнувшихся на предложение принять участие в опросе — около 350 человек.

* Помимо архива в Центре «Семья» в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга существует личный архивный фонд З. Я. Корогодского (№ 698), включающий в себя те материалы, которые Зиновий Яковлевич передал в эту организацию в 2001 г. Наряду с этим, естественно, у близких Мастеру людей могут иметься собственные неофициальные собрания материалов по его творческой деятельности.

Исследование проводилось в двух крупных плоскостях: в одной опрашивались люди, в различной мере близкие к театру, в целом же занятые преимущественно в сфере умственного труда (представители интеллигенции), в другой плоскости — представители исключительно профессионально-театральной сферы. При этом во втором случае, в свою очередь, имели место две «подплоскости»: 1) специалисты в области театральной режиссуры и педагогики в системе детского дополнительного образования Санкт-Петербурга, «по определению» осведомленные о З. Я. Корогодском в силу их участия в посвященном ему городском фестивале детских театральных коллективов «Начало», 2) представители театральных коллективов из различных регионов России вне Санкт-Петербурга. Отсюда итоги исследования подставлены в трех частях: «Опрос-1», «Опрос-2.1», «Опрос-2.2».

Во всех этих направлениях задействовалась единая базовая опросная форма, которая имела в каждом из случаев незначительные вариации — преимущественно процедурного характера.

В этой форме после первых вопросов, устанавливающих знакомство с респондентом, следовал ключевой вопрос-фильтр, относительно того, известно ли отвечающему творческое наследие З. Я. Корогодского, и если «да», то насколько, а если «нет», то участие в опросе предлагалось завершить.

Далее для ответивших «да» следовал ряд вопросов относительно известности различных составляющих деятельности Мастера:

- 1) спектакли;
- 2) режиссерские методики;
- 3) педагогические методики;
- 4) сочинения (книги и статьи),

а также относительно их общего культурного значения — общественного и личного.

Следующий смысловой блок образовывали вопросы о том, насколько актуальным видится респонденту творческое наследие Корогодского в современной России:

- 1) фактическое (в настоящем);
- 2) потенциальное (возможное в будущем).

При этом, наряду с общим пониманием актуальности наследия, здесь также спрашивалось и об актуальности отдельных его составляющих, среди последних вместо спектаклей на этот раз фигурировала деятельность учеников.

Наконец, в двух финальных вопросах узнавалось, желает ли участник опроса:

- 1) знать о З. Я. Корогодском, его творческом наследии больше *;
- 2) ознакомиться с посвященным ему музейно-архивным собранием, в русле работы над которым позиционировался опрос.

Необходимо отметить, что опросная форма на большинство из задаваемых вопросов отчетливо предоставляла респондентам возможность многовариантного ответа. Поэтому при выведении процентно выраженных итоговых данных сумма показателей по соответствующим позициям дает более 100 %.

По линии статистических выкладок следует оговорить еще два установочных момента;

- 1) выводимые процентные величины в большинстве случаев берутся или от общего количества участников опроса, или от количества респондентов, осведомленных о З. Я. Корогодском (впрочем, сфера охвата в каждом случае специально уточняется);
- 2) все выраженные в процентах числа округляются до кратных пяти (например, 12 % → 10 %, 13 % → 15 %), за исключением ситуации с «1 %» и «2 %» — они округлялись до минимальной величины «1 %».

Опрос-1: «Зрители» (Санкт-Петербург, регионы России, зарубежье), 234 респондента

Итак, вначале слово о творческом наследии З. Я. Корогодского предоставляется тем людям, для многих из которых театр является не профессией (или был таковой в прошлом), а объектом досугового внимания, интереса, увлечения, которые в той или иной мере задумываются о нем, посещают его в качестве зрителей. В связи с этим почти половина опрошенных отметили, что «театральное искусство высоко ценят», и лишь немногие, что «к нему равнодушны (5 %), отношение остальных к театру умеренно позитивное.

Все эти респонденты в их подавляющем большинстве проживают в России (95 %), примерно две трети из них — в Санкт-Петербурге (65 %), где разворачивалась основная деятельность Мэтра и протекает деятельность организатора опроса (автора настоящей статьи). Основной возраст участников опроса — от 40 до 60 лет (55 %), и от 20 до 40 лет (35 %), в возрасте же до 20 лет и свыше 60 лет пребывают по 5 % отвечающих.

* Это «больше» относилось и к тем, кто отвечал, что о Корогодском и его творчестве не знает, поскольку, строго говоря, из содержания опроса данные респонденты о них узнавали — пусть и в минимальной мере (подобная тонкость прописывалось в формулировке отрицательного ответа в вопросе-филт্রে).

Профессиональная деятельность респондентов в целом является умственной, творческой: она связана с театром (в настоящем или прошлом, 25 %: актеры, режиссеры, театроведы) либо с другими искусствами (10 %), с педагогикой (в том числе театральной, 30 %), и примерно у половины опрошенных — с иными сферами жизнедеятельности: производство, наука, инженерия, медицина, военное дело, политика и др.

Больше половины участников опроса (порядка 150 чел., 65 %) в той или иной мере осведомлены о З. Я. Корогодском, его творческом наследии. Перед рассмотрением их отношения к различным аспектам последнего, уместно осветить картину по тем респондентам, кому Корогодский не известен — таковых порядка 80 чел. (35 %). Вполне предсказуемым образом большинство из них проживают не в Санкт-Петербурге (65%) и от театральной жизни далеки (90 %): либо в нее не включены (50 %), либо включены незначительно (45 %). В связи с этой отдаленностью незнание ими З. Я. Корогодского, по-видимому, выступает частным случаем незнания любых «аналогичных» ему по характеру и времени деятельности персон — на фоне знания лишь классиков-основоположников, имена которых хрестоматийны, буквально нарицательны *.

Тем не менее порядка 40 % из этих людей в финале опроса заявили, что в той или иной мере желали бы узнать о творческом наследии З. Я. Корогодского, а также желали бы ознакомиться с музейно-архивным собранием связанных с ним материалов. Такая позиция объясняется, как минимум, следующими моментами. Во-первых, респондентам в силу их интеллигентности, видимо,

* ...В том числе, поскольку связываются с крылатыми выражениями — например, «система Станиславского», «не верю!», — названиями крупных театров — например, «Театр Вахтангова», «Театр Комиссаржевской».

Вообще, для обоснования данного предположения в опрос можно было бы ввести вопросы о знании отвечающими упомянутых классиков, а также нескольких театральных деятелей, культурно-исторически «коллегийных» З. Я. Корогодскому. Отсутствие данных позиций в опросе, с одной стороны, согласно логике исследования, является упущением, однако согласно этике, и также — непреднамеренно в рифму будь сказано — поэтике, было допущено сознательно: во-первых, опрос был посвящен Персоне, а не «позиции», во-вторых, он был адресован людям таким образом, чтобы они чувствовали себя не столько респондентами, сколько личностями, помогающими важному мемориальному предприятию, отсюда вопрос о знании других театральных деятелей «потеснил» бы Мастера, в аспекте же знания классиков он вызывал бы у людей подозрение, что организаторы опроса проверяют их эрудицию, «уровень культуры», то есть относятся к ним как к «подопытным»...

присуща определенная любознательность, которая помножилась на то — и это уже «во-вторых», — что из содержания опроса они узнали о культурной многогранности Корогодского, и это породило у них к нему некое «заочное» уважение *. В-третьих, респонденты, опять-таки, в силу их духовной развитости, могли проявить деликатность, участие в отношении организаторов опроса, «подыграть» им, поскольку таковые, как это прочитывается в опросной форме, одновременно выступают сподвижниками дела Корогодского, хранителями его музейно-архивного собрания. Но как бы там ни было, данный познавательный запрос «черным по белому» аргументирует ЗА работу с наследием Мастера!

Возвращаясь к тем респондентам, которым З. Я. Корогодский известен, следует изначально заметить, что его лучше («в два раза») знают 1) в Санкт-Петербурге, чем за пределами города на Неве: соответственно 80 % (120 из 149 чел.) и 40 % (33 из 85 чел.), и 2) люди более старшего возраста (от 40 лет), нежели более младшего (до 40 лет) — соответственно 80 % (114 из 147 чел.) и 45 % (39 из 87 чел.), при этом среди тех участников опроса, возраст которых свыше 60 лет, известность достигает 95 % (16 из 17 чел.).

Рассмотрение последующих данных можно начать — в тон завершению разговора о тех людях, кому Корогодский не известен, — с ответов на финальные вопросы опросной формы: о желании респондентов узнать больше о творческом наследии Мэтра и о желании ознакомиться с музейно-архивным собранием связанных с ним материалов. Итак, среди тех, кто осведомлен о творческом наследии З. Я. Корогодского, в целом позитивные ответы на эти вопросы дали соответственно порядка 85 % и 90 % участников исследования (подробно данные представлены в сводной таблице, рис. 1). Естественно, что подобная заинтересованность оказывается в существенной мере не «показной», а вполне дельной (в первую очередь у тех, кто высказали «твердое «да» — по 50 % отвечающих).

* Вот подтверждение тому «живыми» словами одного из участников опроса: *«О Корогодском до текущего времени не слышал. В 90-е годы работал в Ростовском ТЮЗе. Как бывший артист балета и педагог очень заинтересовала тема педагогических методик и режиссерских идей Корогодского. Обязательно ознакомлюсь с работами этого человека».*

**Расширение Ваших знаний о творческом наследии З. Я. Корогодского :
желали бы Вы...**

	...Больше узнать о его творческом наследии ?	...Познакомиться с его архивно-музейным собранием (аудио-, видеозаписи, творческие документы) ?
ДА	50%	50%
Скорее ДА, чем НЕТ	35%	40%
Скорее НЕТ, чем ДА	5%	10%
Н Е Т	1%	1%
Без ответа	5%	1%

*Рис. 1. Опрос-1. Познавательные планы респондентов относительно творческого наследия З. Я. Корогодского **

Далее следует по порядку осветить палитру мнений этих людей. Названия соответствующих сводных таблиц (рис. 2, 3), содержащихся в них позиций говорят сами за себя, и потому остается преимущественно лишь делать текущие выводы.

Известно ли Вам творческое наследие З. Я. Корогодского ? — в частности...

	...Постановки ?	...Театральные (режиссёрские) методики ?	...Педагогическая деятельность ?	...Сочинения (книги, статьи) ?
В значительной мере их знаю	40%	30%	35%	25%
В некоторой мере их знаю	30%	35%	35%	30%
О них слышал(-а), но в подробностях они мне не известны	15%	15%	20%	30%
О них мне не известно (почти не известно)	5%	15%	10%	20%

Рис. 2. Опрос-1. Известность творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих

* В этой и всех приводимых ниже таблицах градации тона окраски ячеек в каждом из столбцов от белого к серому (всё более и более темному) соответствуют понижению величин процентно выраженных данных: «первое место» обозначается белым, остальные места — тем или иным серым.

Так, среди отдельных составляющих творческого наследия З. Я. Корогодского наиболее известными оказываются его театральные постановки, наименее — сочинения (рис. 2). Значение творческих составляющих — при их сравнении друг с другом (рис. 3) — видится респондентам примерно одинаковым, при этом для всех составляющих общественное значение устойчиво ставится ими выше личного.

Какое значение имеет творческое наследие З. Я. Корогодского? — в частности...

	...Постановки?	...Театральные (режиссёрские) методики?	...Педагогические идеи, методики?	...Сочинения (книги, статьи)?
	35%	30%	35%	35%
	25%	20%	20%	25%

Рис. 3. Опрос-1. Значение творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих

Следует заметить, что обсуждаемые оценки давались респондентами в связке с определением ими степени известности составляющих творческого наследия Мастера, тогда как далее этот сюжет возник вновь: обособленным образом, в приложении к современной России, с несколько иной категориальной «сеткой» (ключевое понятие — «актуальность») и, наконец, вослед оценке наследия в целом, поэтому «цифры» там предстают иными (рис. 5).

Указанную актуальность респонденты полагают (рис. 4) в целом высокой (порядка 60 %), при этом они не проводят особенных различий между ее фактическим и потенциальным ракурсами; одновременно нередко затрудняются с ответом на данный непростой оценочный вопрос (примерно 20 %).

Что касается оценок актуальности отдельных составляющих творческого наследия — в данном случае недифференцированных и способных выставляться респондентами одна подле другой (рис. 5), — то различия между упомянутыми выше ракурсами в картине ответов отсутствуют. Также почти отсутствуют различия в видении респондентами актуальности самих составляющих (примерно по 50 % на каждую) — за исключением сочинений, актуальность которых была расценена участниками опроса как относительно невысокая (20 %); затруднения с ответом здесь также имеют место (15 %).

Какова актуальность в современной российской культуре творческого наследия З. Я. Корогодского в целом ?

	...Фактически?	...Потенциально?
	Высокая	55%
Умеренная	15%	15%
Низкая	1%	1%
Затрудняюсь ответить	20%	25%
Без ответа	1%	1%

Рис. 4. Опрос-1. Актуальность творческого наследия З. Я. Корогодского в целом

Какова актуальность в современной российской культуре творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих ?

	...Фактически ?	...Потенциально ?
	Режисёрские идеи, методики	50%
Педагогические идеи, методики	50%	50%
Сочинения (книги, статьи)	20%	20%
Деятельность учеников и последователей	55%	55%
Затрудняюсь ответить	15%	15%

Рис. 5. Опрос-1. Актуальность творческого наследия З. Я. Корогодского в отдельных его составляющих

В заключение важно привести «самостоятельные» высказывания респондентов в русле содержания опроса, возможность которых была заложена в его финальной части *. Таких высказываний немного, все они вполне корректные, и, думается, «по делу», поскольку наряду с «хвалами» в отношении деятельности З. Я. Корогодского присутствуют и выражения «посторонней» позиции, например, «Не знаю полезно ли мое участие в опросе, так как я не знаю о Корогодском :()», «Если бы я сидел на необитаемом острове и мне нечем было бы заняться, тогда изучал бы его творчество», и процедурные соображения, например, «Мне кажется, стоило бы добавить вопрос о том, какие спектакли оставили наиболее глубокое впечатление, повлияли на дальнейшее — скажем, выбор профессии».

Возвращаясь к развернутым позитивным оценкам дела Мастера (их высказано порядка десяти — 5 % от общего числа ответов), можно привести — в силу их показательности — почти все:

- «Из очень многого, что удалось посмотреть за прошедшие годы, очень мало что может конкурировать со спектаклями З. Я. Корогодского, работами его учеников — это было восхитительно, нам очень повезло, что мы всё это видели»;
- «Зиновий Яковлевич сильно повлиял на мое мировоззрение и мою систему ценностей. В конце 70-х — начале 80-х годов я была в рядах Делегатского собрания в Ленинградском ТЮЗе. И по сей день (прежде всего, в трудные моменты жизни) благодарю Бога за когда-то данную мне возможность прикоснуться к миру Театра, к Вселенной З. Я. Корогодского. Спасибо!»;
- «Я очень рад, что о нем снова заговорили!! Это уникальный Режиссер! Педагог! Признанный всем мировым сообществом!! Это грандиозное явление в театральном мире!! Человек Высокой Художественной Нравственности!!»;
- «Нужно возрождать театр З. Я. Корогодского. В таком театре было интересно разным поколениям зрителей»;
- «Необходимо активно продвигать наследие Корогодского по части детского и семейного театра в социальной практике на стыке искусства, информации, образования при полном понимании и ответственности государства, поскольку как частная практика это утопично. Может быть, тогда мечта учителя воплотится не

* Аналогичная возможность имела в Опросе-2.1 и Опросе-2.2., причем в наиболее «плотной» опросной форме (2.1) респонденты могли высказываться «от себя» почти по каждой из позиций.

только в учениках, но станет серьезной площадкой для реального образования следующих поколений»;

– «Спасибо за работу и заботу о наследии З. Я. Корогодского!».

Итак, результаты опроса российской «широкой общественности», имеющей отношение к театру, о творческом наследии З. Я. Корогодского показывают, что это наследие 1) ей явно неизвестно, 2) знающие его ее представители настроены в отношении творчества Мастера исключительно позитивно, явно свидетельствуют о его актуальности, 3) все вместе респонденты выражают запрос на «ренессанс Корогодского».

Опрос-2.1: профессионалы театра, (Санкт-Петербург, фестиваль «в свете» Корогодского), 35 респондентов

Данный опрос был адресован взрослым участникам городского конкурса-фестиваля детских театральных коллективов «Начало», ежегодно проводимого на базе ГБУДО «Детский творческий центр «Театральная Семья» Невского района Санкт-Петербурга», в соотнесенности с которым, как говорилось выше, осуществлялось исследование.

Упомянутые участники — работники Санкт-Петербургской системы дополнительного образования детей в театральной сфере, в подавляющем большинстве женщины, в возрасте преимущественно от 30 до 50 лет. В профессионально-должностном отношении они являются театральными педагогами (85 %), руководителями театральных коллективов (70 %), режиссерами (65 %) (некоторые выступают одновременно в двух или трех амплуа).

Таким образом, все данные респонденты по роду и месту своей деятельности «в равной мере» определенным образом близки к деятельности З. Я. Корогодского, образуют в отношении нее «экспертное сообщество» (кавычки обусловлены организационной стихийностью последнего).

Отсюда всем им творческое наследие Мэтра в целом известно, и потому основная «интрига» заключается в знании ими тех или иных его составляющих. Панорама этого знания (рис. 6) такова, что, по большому счету, все составляющие известны респондентам в равной мере, однако, если учитывать нюансы, то на уровне высокого знания лидирует педагогика (25 %) и «проигрывают» сочинения (5 %), на уровне же знания умеренного сочинения, наоборот, лидируют (80 %), а «аутсайдерами» оказываются театральные постановки (45 %). Это можно проинтерпретировать следующим образом.

Известно ли Вам творческое наследие З. Я. Корогодского? — в частности...

	...Постановки?	...Театральные (режиссёрские) методики?	...Педагогические идеи, методики?	...Сочинения (книги, статьи)?
В значительной мере их знаю	15%	15%	25%	5%
В некоторой мере их знаю	45%	70%	65%	80%
О них слышал(-а), но в подробностях они мне не известны	40%	10%	10%	10%
О них мне не известно (почти не известно)	0%	5%	5%	5%

Рис. 6. Опрос-2.1. Известность творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих

Как видно, всем без исключения участникам опроса известно, что З. Я. Корогодский это театральный режиссер, автор ряда спектаклей, кои они в некоторой мере знают — хотя бы названия наиболее выдающихся. Однако хорошего знания спектаклей у респондентов в целом нет, поскольку многие из них (в первую очередь, те, кто имеет возраст менее 40 лет) данные постановки на сцене (в первую очередь, в ТЮЗе) не застали *, а в записях таковые практически отсутствуют.

Что касается сочинений, то фактически подавляющему большинству участвующих в опросе современных коллег З. Я. Корогодского известно, что он является автором книг и статей, и они в некоторой мере их читали, однако до углубленного изучения по тем или иным причинам «не дошли» **.

Осмысля художественное и культурное значение — общественное и личное — творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных

* Говорить в данном случае о возрастном факторе точно возможности нет, поскольку в этой опросной форме респондентам вопрос об их возрасте не задавался.

** Возможно, в силу характера нынешнего бытия, когда достойной внимания специалистов и легко доступной им литературы — море, а необходимого для ее освоения времени у них — крохи. Другая причина может заключаться в том, что доступность текстов З. Я. Корогодского и сегодня не очень высока: так, один из респондентов отчетливо описал ситуацию с ними: «Книгой «Начало» пользуются все студенты вузов театральной направленности. Но к сожалению ее трудно достать в связи с малым тиражом. Другие книги Корогодского ценны, но их после его смерти совсем не найти! Было бы хорошо предложить перевыпуск книг Зиновия Яковлевича». Здесь остается добавить, что фоном данного положения дел является то, что обширное сканирование сочинений Мастера и общедоступное размещение их в Интернете на данный момент не осуществлено.

составляющих (рис. 7), респонденты использовали предложенные им высокие оценки, но делали это относительно нечасто — в 5–20 % случаев. При этом, во-первых, общественное значение ставилось ими в целом выше, чем значение личное, во-вторых, на общем ровном оценочном фоне прослеживается понижение в области театральных (режиссерских) методик Мастера: возможно, респонденты не выделяют таковые из ряда аналогов в передовой театральной практике второй половины XX в.

Какое значение имеет творческое наследие З. Я. Корогодского? — в частности...

	...Постановки?	...Театральные (режиссёрские) методики?	...Педагогические идеи, методики?	...Сочинения (книги, статьи)?
Они имеют большое художественное и культурное значение	20%	10%	20%	20%
Они имеют для меня большое значение	20%	5%	10%	10%

Рис. 7. Опрос-2.1. Значение творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих

Оценивая творческое наследие З. Я. Корогодского в плоскости его актуальности, порядка трех четвертей респондентов отреагировали так, что в целом (рис. 8) фактическая актуальность «высокая», при этом «низкой» она не является (5 % ответов и менее), и это символизирует следующий комментарий одного из участников опроса «Значимость огромная!!! Начало начал!)))»

К итоговому данным по фактической актуальности оказываются весьма близки и итоги по актуальности потенциальной, что можно расценивать либо как высокий культурно-исторический «кредит доверия» творчеству Корогодского, либо как определенный формализм — механическое повторение ответов в соседней опросной позиции. В то же время в дополнительных записях встречаются высказывания, свидетельствующие, что, как минимум, некоторые респонденты подошли к вопросу вдумчиво: «Хотелось бы ответить — «высокая», но я глубоко в этом не уверена. Я о том, что мало резонанса», «Новые поколения

не знают или мало знают о таком выдающемся человеке», «Ни в коем случае не дать уйти в забвение!»).

Какова актуальность в современной российской культуре творческого наследия З. Я. Корогодского в целом ?

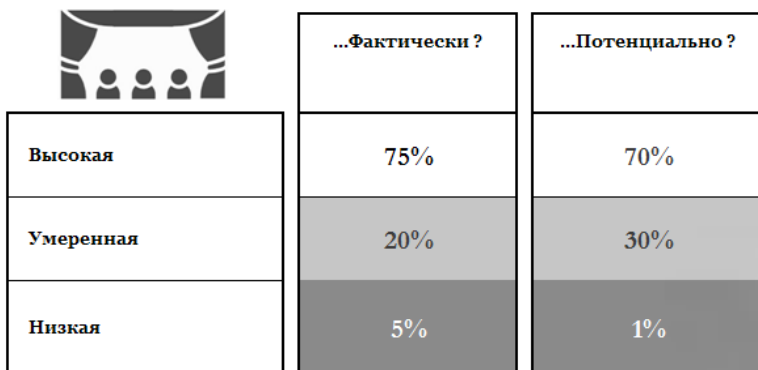

Рис. 8. Опрос-2.1. Актуальность творческого наследия З. Я. Корогодского в целом

Применительно к отдельным составляющим творческого наследия З. Я. Корогодского оценки актуальности сложились следующим образом (рис. 9): в ракурсе фактичности они почти одинаковы, будучи выдвинуты примерно двумя третями участников опроса (знаковый комментарий одного из респондентов здесь такой «Всё актуально!!!»), в ракурсе же потенциальности — разнообразны, и здесь лидируют педагогические идеи и методики Мастера, а также деятельность его учеников и последователей, тогда как «аутсайдерами» оказываются его сочинения (соответственно 60/55 % и 35 % ответов).

На фоне описанной панорамы мнений о творческом наследии З. Я. Корогодского очень важны помыслы респондентов по расширению горизонта их знаний о нем (рис. 10). Навстречу таковым в опросной форме, как уже говорилось в отношении предыдущего направления исследования, парой закрытых вопросов узнавалось, желали бы участники 1) знать о творчестве Мэтра больше, 2) ознакомиться с архивно-музейным собранием его материалов. Наряду с этим в данном опросе имелся отдельный открытый вопрос, намерены ли респонденты участвовать в работе посвященного З. Я. Корогодскому музейно-информационного

центра *. В первых двух случаях отвечающие практически единодушно ответили утвердительно, причем не скупились на «твердое «да» (три четверти и более ответов).

Какова актуальность в современной российской культуре творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих ?

	...Фактически ?	...Потенциально ?
Режисёрские идеи, методики	65%	45%
Педагогические идеи, методики	65%	60%
Сочинения (книги, статьи)	55%	35%
Деятельность учеников и последователей	65%	55%

Рис. 9. Опрос-2.1. Актуальность творческого наследия З. Я. Корогодского в отдельных его составляющих

Что же касается «интерактива» — желания участвовать в работе музейно-информационного центра, — то здесь утвердительность оказалась ощутимо более низкой, при этом респонденты часто «дипломатично» уходили от ответа, хотя отрицательность ими почти не высказывалась **.

* Такой центр учрежден весной 2020 г. на базе ГБУДО «Детский творческий центр «Театральная Семья» Невского района Санкт-Петербурга», его ядром выступает упомянутый архив, для придания которому публично-представительного облика требуется немалая работа. Интересно, что одним из участников опроса прозорливо сказано: «Наверное, не хватает Музея З.Я. Корогодского» — эта запись фигурирует среди ответов на вопрос об архиве, предшествовавший вопросу о музейно-информационном центре.

** В данном вопросе готовых вариантов ответа респондентам не предлагалось — таковые легко аналитически выявляются в их самостоятельных «беллетристических» ответах и потому также могут быть вставлены в сводную таблицу.

**Расширение Ваших знаний о творческом наследии З. Я. Корогодского :
желали бы Вы...**

	...Больше узнать о его творческом наследии ?	...Познакомиться с его архивно-музейным собранием (аудио-, видеозаписи, творческие документы) ?	...Принимать участие в работе посвящённого ему музейно-информационного центра (круглые столы, мастер-классы, публикации и др.) ?
ДА	75%	80%	40%
Скорее ДА, чем НЕТ	25%	20%	20%
Скорее НЕТ, чем ДА	0%	1%	1%
НЕТ	0%	0%	
Без ответа			40%

Рис. 10. Опрос-2.1. Познавательные планы респондентов относительно творческого наследия З. Я. Корогодского

Крупная причина снижения в данном случае активности в познавательных планах озвучена самими участниками опроса — это все та же нехватка времени, о которой говорилось выше в связи с освоением сочинений Мастера: «боюсь не хватит времени», «к сожалению, очень мало свободного времени», «сильно ограничена во времени», «по мере возможности». Тем не менее ряд респондентов были настроены, наоборот, весьма активно: «Конечно, поддерживаю любую активность», «Да, с удовольствием. Любая форма интересна и полезна», «С удовольствием приду на круглый стол или мастер-класс», «Желаю участвовать по всем направлениям!».

В связи с цитированием ответов участников опроса уместно вернуться к вопросам об их отношении к различным составляющим творческого наследия З. Я. Корогодского и привести оттуда ряд показательных ответов.

Так, в отношении сценических постановок у респондентов встречаются следующие «концептуальные» комментарии:

- «За годы руководством ТЮЗом З. Я. Корогодский поставил более 100 спектаклей, был всегда не только режиссером, но и учителем для актеров»;
- «Зиновий Яковлевич делал постановки такими чтобы было интересно не только детям, но и взрослым. Он создавал семейный театр. Он был в ответе за новое поколение и от этой ответственности возникали темы спектаклей. Театр был частью воспитательного процесса нового человека нашей страны»;
- «Вот бы кто-нибудь взялся восстановить какой-нибудь его лучший спектакль в ТЮЗЕ. (Как есть «Синяя птица» во МХАТЕ и «Принцесса Турандот» в Вахтанговском театре)»;
- «Это уникальные работы! Я бы добавила в опрос пункт «Они имеют человеческое значение»;
- «Много слышала о З. Я. Корогодском и считаю, что его творчество, несомненно, оказало сильное воздействие на развитие, в первую очередь, детского театрального творчества».

По части режиссерских идей и методик в записях респондентов фигурируют два высказывания, которые знаковым образом воплощают пару крупных тенденций, касающихся современных сподвижников театра — с одной стороны, основательного знания дела Корогодского — «Это мой мастер и всё, что он давал, я сейчас передаю своим ученикам», — с другой стороны, знания частичного, малого с сопутствующим желанием таковое восполнить: «Хочется больше узнать именно про методику преподавания З. Я., принципы его школы и театра».

Относительно педагогической составляющей творческого наследия Мэтра один из респондентов отчетливо сформулировал: «Он был не просто режиссером, но и учителем для своих актеров».

Наконец, в отношении сочинений Мастера наряду с цитированным выше высказыванием об их распространенности, издании и переиздании следует привести эпичные слова другого респондента: «Режиссер и актер», «Первый год. Начало», «Первый год. Продолжение», «Возвращение», «Этюд и школа», «Репетиция, репетиция, репетиция» — эти и многие другие книги стали обучающими пособиями».

Итак, стихийное экспертное сообщество в отношении творчества Зиновия Яковлевича Корогодского вдумчиво подошло к опросу, показало немалое знание его творческого — режиссерского и педагогического, практического и теоретического — наследия, вынесло высокую оценку его фактическому и потенциальному художественному и культурному

значению в современной российской действительности, высказало столь же высокое желание расширять свои знания о нем, готово участвовать в работе посвященного З. Я. Корогодскому музейно-информационного центра. Данные итоговые соображения можно проиллюстрировать высказыванием одного из участников опроса: «Это для нас, но вот новое поколение о нем мало знает и надо поднимать значимость человека, который в свое время стоял наравне с Товстоноговым».

Опрос-2.2: профессионалы театра (регионы России, вне Санкт-Петербурга), 82 респондента

Данный опрос соединяет в себе черты исследований предшествующих. С одной стороны, как и в Опросе-2.1, респондентами здесь выступили исключительно работники театральной сферы (однако в данном случае не только детской), которых также можно полагать «естественным» экспертным сообществом. С другой стороны, как и в Опросе-1, во-первых, опрашивались люди, проживающие в различных регионах России (однако в данном случае — за малым исключением — вне Санкт-Петербурга), во-вторых, наличествовал вопрос-фильтр об осведомленности респондентов о З. Я. Корогодском, его творческом наследии, в-третьих, опросная форма была аналогичным образом более компактной, с меньшим сектором интерактивности в ответах, чем это было в работе с участниками фестиваля «Начало» (Опрос-2.1).

Итак, участники «общероссийского» опроса проживают в порядка 30 регионах страны — от Архангельска и Курска до Камчатки и Владивостока. Учитывая, что это дает в среднем 2,5 респондента на регион, выявлять в связи с «географией» статистические закономерности не имеет смысла — важно отметить, что она вполне обширна. Из «неравномерностей» в данных можно остановиться, в частности, лишь на том обстоятельстве, что 12 респондентов проживают в Иркутске и Иркутской области (все они знают о Корогодском: три четверти — в значительной или в средней мере).

В возрастном отношении участники опроса большей частью пребывают в официально-трудоспособном возрасте: 85 % образуют (двумя равными частями) группы респондентов в возрасте до 40 лет и от 40 лет до 60; 15 % опрошенных имеют возраст свыше 60 лет.

Профессиональная занятость респондентов выглядит следующим образом. Руководителями театральных коллективов, театральными режиссерами, педагогами, а также администраторами выступают примерно по четверти (по 25 %) от общего числа опрошенных, в актерском амплуа — порядка 40 %, в театральной литературной части занято 5 %

респондентов, один участник опроса является театральным художником, еще один — работником сцены. (Как и в случае с Опросом-2.1, многие респонденты имеют более одной специализации.)

О Зиновии Яковлевиче Корогодском, его творчестве осведомлены 85 % участвовавших в опросе театральных специалистов, при этом каждая из трех градаций их осведомленности (значительная, средняя, небольшая) присуща примерно трети от данной группы респондентов; неосведомленные же пребывают в явном меньшинстве — 15 % (10 чел.). Наблюдаемые при этом статистические тенденции таковы.

Почти все те участники опроса, кто Корогодского не знает, находятся в возрасте до 40 лет (за исключением одного респондента), причем в этой группе нет ни одного человека, кто имел бы возраст свыше 60 лет, иначе говоря, всем пожилым театральным деятелям Мастер известен.

В кадровом аспекте «несведущие» респонденты выступают лишь актерами (8 чел.) и театральными администраторами (2 чел.), то есть все режиссеры, педагоги, руководители театральных коллективов, специалисты по литературной части о З. Я. Корогодском в той или иной мере знают.

Наконец, 90 % из тех, кто до участия в опросе о Корогодском не слышал, не высказали желания узнать о его творческом наследии, ознакомиться с посвященным ему музейно-архивным собранием; и, наоборот, среди тех, кому Мэтр известен, пассивно-познавательную позицию заняли лишь 5 % респондентов. Данный расклад можно проинтерпретировать так, что профессионалы театра в отличие от его «зрителей», фигурировавших в Опросе-1, подошли к получаемой посредством опроса информации более «сдержанным», «искусственным» образом: так, респонденты, не имеющие знания о новом для них в сфере их деятельности явлении, не спешили заявлять о потребности узнавания о нем (подлинной или показной), поскольку, возможно, и без того располагают немалым профессиональным багажом и, наоборот, не располагают временем на отвлечение от плотной профессиональной занятости. На этом фоне желание знать о творчестве Корогодского больше — у тех, кому оно известно, — оказывается, следовательно, особенно весомым: оно подтверждает актуальность наследия Мастера в представлениях современных его коллег.

Знание респондентами отдельных составляющих творческого наследия З. Я. Корогодского предстает относительно равномерным (рис. 11), на этом фоне большую известность для участников опроса имеют его постановки и педагогика, среди которых знание педагогики

оказывается более основательным. В оценке значения этих составляющих (рис. 12) общественное значение ставится отвечающими вновь выше личного. В области личного значения наименьшую величину имеют режиссерские методики — возможно, респонденты, многие из которых являются режиссерами и руководителями театральных коллективов, с одной стороны, в значительной мере имеют собственные концептуальные приоритеты, с другой стороны не усматривают в режиссерском секторе наследия Мастера таких «рецептов», которые податливы к их действенному перениманию.

Известно ли Вам творческое наследие З. Я. Корогодского? — в частности...

	...Постановки?	...Театральные (режиссёрские) методики?	...Педагогические идеи, методики?	...Сочинения (книги, статьи)?
В значительной мере их знаю	10%	5%	15%	5%
В некоторой мере их знаю	35%	50%	50%	55%
О них слышал(-а), но в подробностях они мне не известны	45%	25%	25%	25%
О них мне НЕ известно (почти не известно)	10%	20%	10%	15%

Рис. 11. Опрос-2.2. Известность творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих

Какое значение имеет творческое наследие З. Я. Корогодского? — в частности...

	...Постановки?	...Театральные (режиссёрские) методики?	...Педагогические идеи, методики?	...Сочинения (книги, статьи)?
Они имеют большое художественное и культурное значение	20%	20%	20%	15%
Они имеют для меня большое значение	10%	5%	10%	15%

Рис. 12. Опрос-2.2. Значение творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих

Актуальность творческого наследия З. Я. Корогодского в зеркале опроса региональных театральных профессионалов (рис. 13) такова, что порядка 75 % опрошенных (естественно, из числа тех, кто знает о Корогодском) полагают это наследие высоко или умеренно актуальным (80 % — в ракурсе фактичности, 70 % — в ракурсе потенциальности), остальные ответить затруднились, и лишь незначительное количество респондентов высказались, что актуальность низкая.

Какова актуальность в современной российской культуре творческого наследия З. Я. Корогодского в целом ?

	...Фактически?	...Потенциально?
	60%	50%
Высокая	60%	50%
Умеренная	20%	20%
Низкая	1%	5%
Затрудняюсь ответить	20%	25%
Без ответа	1%	1%

Рис. 13. Опрос-2.2. Актуальность творческого наследия З. Я. Корогодского в целом

В отношении отдельных составляющих деятельности Мэтра (рис. 14) мнения его современных коллег распределились таким образом, что 50 % среди них (каждый второй респондент) свидетельствовали об актуальности педагогических идей и методик, 40 % — об актуальности творчества учеников и последователей, 30 % — об актуальности идей и методик режиссерских. Актуальность сочинений оказалась на последнем месте, данные по ней аналогичны количеству затруднившихся с ответом (20 %). При этом актуальность фактическая и актуальность потенциальная оказываются — за незначительным отклонением — одинаковыми.

Какова актуальность в современной российской культуре творческого наследия З. Я. Корогодского в его отдельных составляющих ?

	...Фактически ?	...Потенциально ?
Режисёрские идеи, методики	30%	25%
Педагогические идеи, методики	50%	55%
Сочинения (книги, статьи)	20%	25%
Деятельность учеников и последователей	40%	40%
Затрудняюсь ответить	20%	20%

Рис. 14. Опрос-2.2. Актуальность творческого наследия З. Я. Корогодского в отдельных его составляющих

В финале опроса у респондентов традиционно спрашивалось, желают ли они расширить свои знания о творческом наследии З. Я. Корогодского, ознакомиться с его музейно-архивным наследием (рис. 15). Подсчет голосов по обеим позициям выявил безоговорочное преобладание позитивных ответов (95 %), при этом «твердое «да» высказали 60 % участников исследования.

Наконец, в заполненных формах «регионального» опроса наряду с шаблонными ответами респондентов фигурировала, как и в формах Опроса-1 и Опроса-2.1, их «беллетристика». Высказываний насчитывалось немного (семь), они были относительно краткими, но по существу.

Одно высказывание носит личный, ретроспективно-ностальгический характер «Было приятно вспомнить МАСТЕРА, работы которого и его самого мне посчастливилось увидеть при его жизни».

Другое высказывание следует в русле оценки творческого наследия З. Я. Корогодского, его составляющих: «Я знаю, что он говорил о детском театре, как о театре-семье. И его главные заслуги, предполагаю, лежат именно в этой области. Театр для детей. Именно поэтому, я думаю, он интересен более режиссерам и худрукам ТЮЗов, чем актерам», — следует заметить, что данное мнение принадлежит как раз респонденту-актеру.

**Расширение Ваших знаний о творческом наследии З. Я. Корогодского :
желали бы Вы...**

	...Больше узнать о его творческом наследии ?	...Познакомиться с его архивно-музейным собранием (аудио-, видеозаписи, творческие документы) ?
ДА	60%	60%
Скорее ДА, чем НЕТ	35%	35%
Скорее НЕТ, чем ДА	5%	5%
Н Е Т		1%
Без ответа		1%

Рис. 15. Опрос-2.2. Познавательные планы респондентов относительно творческого наследия З. Я. Корогодского

Еще одна запись является конструктивным предложением, адресованным организаторам исследования руководительницей литературной части театра из Читы: «Если в опросе будут участвовать педагоги или режиссеры, то можно было бы добавить вариант ответа «Использую в работе методики Корогодского».

На этой сотрудинческой ноте освещение результатов Опроса-2.2, итоговая картина по которому аналогична картине по Опросу-2.1 (см. последний абзац соответствующего раздела статьи), завершается, и далее будут представлены некоторые заключительные соображения по исследованию в целом.

Итоги по опросам

Подобно тому, как в описании осуществленных опросов представлен лишь определенный ряд аналитических сюжетов в отношении «вороха» собранных данных, и потому за кадром естественным образом

остались возможные иные статистические усмотрения и трактовки, при составлении сводных итогов исследования сейчас выявляются лишь некоторые — наиболее важные — тенденции. Количественные данные при этом максимальным образом округляются.

Начать следует с того, что говорить о мере известности и на этом фоне о мере значимости Зиновия Яковлевича Корогодского и его творческого наследия среди российской общественности уместно лишь применительно к той ее части, которая имеет отношение к театру — в качестве, заостренно говоря, театральных зрителей и служителей театра. В слое данных людей известность З. Я. Корогодского на сегодняшний день значительна. В кругу служителей это порядка трех четвертей от их числа — такое заключение опирается на данные Опроса-2.2, который видится репрезентативным в отношении всей страны. Что касается зрителей, то общероссийской репрезентативности исследование, видимо, не достигло, «освоив» преимущественно пространство Санкт-Петербурга *. Тем не менее, согласно имеющемуся материалу, общероссийская известность достигает здесь порядка одной четверти — одной трети от числа опрошенных, известность же в Петербурге — вновь порядка трех четвертей. Все это относится к людям старше 20 лет, поскольку люди, имеющие меньший возраст, попали в поле зрения исследования лишь в небольшой мере **.

В отношении известности отдельных составляющих творческого наследия Корогодского «высоко рельефных» тенденций не наблюдается;

* Такое соображение выдвигается на том фоне, что количество «не-петербуржцев» в Опросе-1 равняется количеству всех участников регионального Опроса-2.2; однако при данном числовом равенстве имела место заметная содержательная неравносность. Дело в том, что театральные профессионалы, во-первых, представляли собой весьма «типовую» по роду деятельности и образу жизни среду, во-вторых, механизм их «отбора» в круг респондентов был всецело случайным (те работники театров, кто по воле стихийных обстоятельств откликнулся в течение заданного срока на осуществленную относительно «равномерным» образом рассылку по стране), в-третьих, не имели исходно никакого отношения к организатору опроса, тогда как опрашиваемая зрительская аудитория, наоборот, заданным образом имела профессиональную и жизненную неоднородность, фактически же обнаруживала внутри себя определенные «однобокости» и «неслучайности» — в частности, по линии знакомства с организатором опроса. Помимо всего этого нелишне замолвить слово и о том, что суждения о репрезентативности в отношении проведенного исследования, в принципе, весьма относительны, поскольку в целом количество респондентов в рамках Опроса-1 и Опроса-2.2 (соответственно сотни и десятки) является все-таки небольшим — если бы оно было на порядок больше, то к репрезентативности можно было бы апеллировать увереннее.

** В кругу зрителей обращение к ним в силу организационных причин почти не осуществлялось, в среде специалистов же людей данного возраста в целом очень немного.

тем не менее, зрители в большей мере знают его постановки (рис. 2), театральные режиссеры и педагоги в системе дополнительного образования детей в Санкт-Петербурге — режиссерские и педагогические идеи и методики (рис. 6), театральным специалистам по стране все составляющие известны «поровну» (рис. 11), однако через все группы опрошенных проходит тенденция, согласно которой оказывается низким показатель в области значительного знания сочинений Мэтра, о которых в целом большинству респондентов известно — умеренно или немного.

В оценке творческого наследия З. Я. Корогодского немалое число респондентов заявили, что оно имеет большое значение — общественное и личное. При этом, во-первых, второе всегда ставится ими немного ниже первого, во-вторых, театральные профессионалы в оценке значения оказываются более сдержанными, чем «любители»: примерно пятая часть знающих наследие респондентов в первом случае и треть-четверть — во втором (рис. 3, 7, 12).

Подавляющее большинство респондентов полагают творческое наследие З. Я. Корогодского актуальным, причем больше половины из них — в высокой степени, и это в равной мере относится к актуальности фактической и потенциальной (перспективной) (рис. 4, 8, 13). В рамках данной позиции работники детской театральной сферы в Санкт-Петербурге отвечали всецело определенно, тогда как их коллеги из театров различного профиля в других регионах страны, а также театральные зрители нередко затруднялись с ответом (примерно пятая часть опрошенных). Картина по актуальности отдельных составляющих творчества Мастера носит вновь пестрый характер, без явных «пиков» и «провалов» (рис. 5, 9, 14).

Наконец, опять-таки, подавляющее большинство участников опроса (вплоть до почти полного их количества в Опросе-2.1) высказывают имеющееся (возникшее) у них желание знать о Зиновии Яковлевиче Корогодском, его творческом наследии больше, ознакомиться с посвященным ему музейно-архивным собранием (рис. 1, 10, 15). На этом фоне о желании явном заявили — в рамках того или иного опроса — от половины до трех четвертей и более респондентов. Как видно, данный общественный запрос подводит отечественное театроведческое сообщество — в данном случае в лице организатора исследования, автора настоящей статьи — к деятельному на него ответу.

Однако прежде чем перейти к исследовательским перспективам, имеет смысл процитировать краткое высказывание, сделанное одним из участников Опроса-2.2 — театральным режиссером и педагогом,

руководителем театрального коллектива из Екатеринбурга, человеком в возрасте свыше 60 лет, хорошо знающим и высоко оценивающим наследие Корогодского в целом и в его различных составляющих, — оно звучит следующим образом: «Правильно делаете».

Думается, что две основные трактовки этих скупых слов поддержки организаторов опроса таковы: с одной стороны, респондент мог одобрить «режиссуру» опроса, с другой стороны — прочитываемую в опросе «драматургию» ретроспективно-перспективного обращения к творчеству З. Я. Корогодского.

Первая трактовка как раз тематически соответствует настоящему разделу статьи — об итогах исследования мнений общественности. Дело в том, что в секторе «свободных» высказываний респондентов какая-либо отрицательная критика исследовательской процедуры отсутствовала, и это можно расценивать как их молчаливое согласие с последней. В данной плоскости имелись лишь два замечания-предложения, процитированных в разделах, посвященных Опросу-1 и Опросу-2.2, касающиеся соответственно введения в опрос позиции в отношении наиболее запомнившихся респонденту спектаклей и позиции в отношении использования респондентом наработок Корогодского в личной театральной практике. Таким образом, можно полагать, что опросная «игра» в ее внутренней «пластике» и также в ее подаче «зрителям» последних удовлетворила, они восприняли предложенное им участие в научно-гуманитарной акции как комфортное и дельное.

Вторая трактовка относится в целом к исследовательско-просветительскому проекту, посвященному «феномену Корогодского»: можно считать, что респондент поддерживает его начинание и развитие. Отсюда высказывание участника опроса расценивается как благое напутствие в отношении дальнейшей работы * — несколько слов о таковой говорится в следующем, заключительном, разделе статьи.

Эпилог (перспектива)

Итак, российская интеллигентная общественность — преимущественно театральная, одновременно во многом педагогическая — устами участников осуществленного исследования ответила на два

* В связи с этим уместно повторить цитированное выше аналогичное по смыслу, но «эмоциональное» высказывание из Опроса-1: «*Спасибо за работу и заботу о наследии З. Я. Корогодского!*».

крупных вопроса, поставленных в начале данной статьи («Пролог», «Монолог»): многие люди 1) помнят, знают, ценят Зиновия Яковлевича Корогодского, его творчество, его социокультурное дело и в связи с этим беспокоятся, чтобы все это не предавалось забвению, 2) с интересом, энтузиазмом воспринимают информацию об архивном собрании материалов, связанных с жизнью и творчеством Мастера.

Таким образом, архивная работа оказывается на верном пути, она востребована современной культурой и потому будет продолжаться. Данная работа предполагает, с одной стороны, «выведение на свет» многих материалов, которые прежде не только нигде не публиковались, но и виделись лишь немногими людьми, с другой стороны, — сосредоточение, систематизацию, улучшение доступности тех публикаций, видео- и аудиозаписей, которые с некоторых пор уже были тем или иным способом обнародованы.

И здесь неоценимо то, что цифровая цивилизация позволяет организовать помимо классического музейно-архивного пространства как помещения, общедоступный универсальный электронный ресурс — интернет-портал, содержащий и сами материалы (видео-, аудиозаписи), и их копии (книги, рукописи), и ссылки на другие интернет-страницы, где располагаются «самостоятельные» информационные объекты, среды — в первую очередь, сообщества в социальных сетях, ленты обсуждений. Таковые в отношении З. Я. Корогодского имеются, хотя «центрального» сетевого ресурса пока нет, между тем создать его очень важно — это есть актуальнейшее направление работы с творческим наследием Мастера. По сути дела, именно такой ресурс имеет в виду один из респондентов Опроса-2.2, хотя и не называет его в своем «локально-фрагментарном» запросе: *«Хорошо бы иметь ссылки на учебные материалы, и записи спектаклей, если есть. Можно платно»* *.

Наконец, сакраментальным звеном в осуществляемой исследовательской работе может и должна выступить старая добрая Книга, и это «мягко отчеканила» участница все того же Опроса-2.2 — руководительница театрального коллектива из Нижнего Новгорода, имеющая, так же как и цитируемый в предыдущем разделе респондент, возраст свыше 60 лет и столь же хорошо осведомленная о творчестве Корогодского,

* В тон его здоровому организационному прагматизму следует заметить, что в проектах, посвященных классикам, к числу которых Зиновий Яковлевич Корогодский, несомненно, принадлежит, материалы должны быть доступны общественности бесплатно, тогда как финансирование должно пролегать «глубже» — штатным образом от государства или в событийно-ситуативном ключе от меценатов.

высоко его оценивающая — она буквально проговаривает вслух мысли автора настоящей статьи: «Хотелось бы, чтобы вышла в свет монография о его творчестве, идеях и методиках, содержащая сводные материалы, осмысление его наследия».

Деятельность в намеченных направлениях, неминуемо будет — как это ни звучало бы высокопарно — «творить историю» — об этом свидетельствует еще одно высказывание цитированной выше (в заключительных строках описании Опроса-2.2) руководительницы литературной части театра из Читы — на этот раз о потенциальной значимости творческого наследия З. Я. Корогодского в современной российской культуре: «При хорошей работе по популяризации его методики — актуальность «значительная», но поскольку пока, мне кажется, такого нет, то на данный момент — «умеренная»...

Источники

Ерофеева А. Б. Специфика школы З. Я. Корогодского // Проблемы театральной педагогики. Школа и метод З. Я. Корогодского: Материалы межвузовской научно-практической конференции 27 марта 2006 г. — СПб.: СПбГУП, 2006. — С. 99–104.

Прудин А. А. Корогодский сегодня в своих выпускниках разных поколений // Проблемы театральной педагогики. Традиции и новации школы З. Я. Корогодского: Материалы II межвузовской научно-практической конференции, 26 марта 2007 г. — СПб.: СПбГУП, 2007. — С. 26–28.

Шор Ю. М. Театральная педагогика З. Я. Корогодского в контексте гуманистических идей XX столетия // Школа З. Я. Корогодского в системе театрального образования: Материалы межвузовской научно-практической конференции, 26 марта 2008 г. — СПб.: СПбГУП, 2008. — С. 5–8.)

Праздников Г. А. Жизненно-нравственные основания педагогики и творчества (Из литературного наследия З. Я.) // Школа З. Я. Корогодского в системе театрального образования: Материалы межвузовской научно-практической конференции, 26 марта 2008 г. — СПб.: СПбГУП, 2008. — С. 8–12.)

References

Erofeeva A. B. Specificity of Z. Ya. Korogodsky's school. *Problemy teatral'noy pedagogiki. Shkola i metod Z. YA. Korogodskogo*. [Problems of theatrical pedagogy. School and method of Z. Ya. Korogodsky.] St Petersburg: SPbGUP, 2006. P. 99–104.

Praudin A.A. Korogodsky today among his graduates of different generations. *Problemy teatral'noy pedagogiki. Traditsii i novatsii shkoly Z. Ya. Korogodskogo*. [Problems of theatrical pedagogy. Traditions and innovations of the school of Z. Ya. Korogodsky.] St Petersburg: SPbGUP, 2007. P. 26–28.

Shor Yu.M. Theatrical pedagogy of Z. Ya. Korogodsky in the context of humanistic ideas of the XX century. *Shkola Z. Ya. Korogodskogo v sisteme teatral'nogo obrazovaniya*. [School of Z. Ya. Korogodsky in the system of theater education.] St Petersburg: SPbGUP, 2008. P. 5–8.

Prazdnikov G.A. Vital and moral foundations of pedagogy and creativity (From the literary heritage of Z. Ya. Korogodsky). *Shkola Z. YA. Korogodskogo v sisteme teatral'nogo obrazovaniya*. [School of Z. Ya. Korogodsky in the system of theater education] St Petersburg: SPbGUP, 2008. P. 8–12.

Лебедев Николай Владимирович, педагог-организатор, педагог дополнительного образования. Государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детский творческий центр «Театральная Семья» Невского района Санкт-Петербурга». nikolale@yandex.ru

Lebedev, Nikolai, supplementary education teacher. State-financed institution of additional education «Children's Creative Center "Theatrical Family"», St. Petersburg, Russia. nikolale@yandex.ru